

УДК 281(09)	Содержание статьи	Информация о статье
DOI: 10.21779/2077-8155-2016-7-4-103-109	Введение Основные проблемы изучения тариката Ясавия	Поступила в редакцию: 1.07.2016 Передана на рецензию: 2.07.2016 Получена рецензия: 15.08.2016 Принята в номер: 25.09.2016
Л.З. Бородовская*	Основы тариката Ясавия, воспринятые татарской исламской культурой Заключение	

Исследование традиции суфийского тариката Ясавия в аспекте его влияния на татарскую исламскую культуру

Казанский государственный институт культуры; lilianotka@yandex.ru

Татарская исламская культура испытала значительное влияние суфизма. Выявление различных аспектов такого влияния является актуальной научной задачей. Множество новых исследований по суфизму вносят противоречивые сведения в историю тюркского суфизма, что значительно расширяет проблематику исследований. Основные тарикаты, которые закрепились среди татар в разные века, – это Ясавия и Накшбандия. Среди основных научных проблем, возникающих при изучении этих двух тарикатов, – взаимодействие идеологий, разность зикров, общность традиционных корней и «силсилы». По результатам исследования особенностей тариката Ясавия выявляется глубокое проникновение его традиций в культуру татарского народа; приводятся примеры влияния суфизма на разные стороны общественной и культурной жизни татар – фольклор, литературу, искусство; освещается важная роль суфизма в развитии тюркской литературы, осмысливается участие женщин в суфийских музыкальных радениях тариката Ясавия, а также широкое внедрение суфийских шейхов и ученых в структуры государственного управления и народного образования тюркских средневековых государств.

Ключевые слова: *суфизм, силсила тариката, ишанство, зикр, мусульманские традиции.*

UDC 281(09)	The content of the article:	Information about the article
DOI 10.21779/2077-8155-2016-7-4-103-109	Introduction The main problems of Yassawi's Tariqa studying The basics of Yassawi's Tariqa perceived by the Tatar Islamic culture Conclusion	Received: 1.07.2016 Submitted for review: 2.07.2016 Review received: 15.08.2016 Accepted for publication: 25.09.2016
L.Z. Borodovskaya*		

A The Study of the Tradition of Yassawi's Sufi Tariqa in Terms of Its Influence on the Tatar Islamic Culture

Kazan State Institute of Culture; lilianotka@yandex.ru

* *Лилия Зелымхановна Бородовская* – кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкального образования, педагогики и музыкознания Казанского государственного института культуры.

* *Lilya Zelimkhanovna Borodovskaya* – Ph.D. (Art History), Associate Professor at the Department of Music Education, Pedagogy and Musicology of Kazan State Institute of Culture.

Tatar Islamic culture was considerably influenced by Sufism. The identification of various aspects of this influence is a topical research task. A great number of Sufism studies have produced contradictory data on the history of Turkic Sufism, which significantly expands the scope of research. The main tariqas that were accepted by Tatars in different centuries were those by Yassawi and Naqshbandi. Among the major research issues that arise while studying them are an interplay between ideologies, the *dhikr* differences, common traditional roots and *the silsila*. The empirical research of Yassawi tariqa has revealed an in-depth penetration of its traditions into the culture of the Tatar people. The examples of Sufism impact on various aspects of social and cultural life of the Tatar people can be found in their folklore, literature and arts. The author demonstrates an important role of Sufism in the development of Turkish literature, interprets women's participation in Sufi musical rites of Yassawi tariqa, as well as a wide penetration of Sufi sheikhs and scholars into administrative bodies and public education of the medieval Turkic states.

Keywords: *Sufism, silsila of the Tariqa, Ishanizm, dhikr, Muslim traditions.*

Введение

Чтобы понять все многообразие влияния тариката Ясавия на татарскую исламскую культуру, необходимо изучить личность суфия Ахмада Ясави, его основные сочинения и традиционный зикр тариката Ясавия. В последние десятилетия в разных странах появилось много исследований личности и деятельности А. Ясави – это статьи и книги о жизни самого шейха, его тариката, о влиянии его учения на культуру многих народов. Однако многие из них вносят противоречие в научный образ этого суфия, мнения ученых разнятся с полярной противоположностью. Открываются новые исторические источники, архивные материалы. Поэтому необходима систематизация достоверных источников и основательных академических исследований по этой теме. Обзор литературы по теме может охватить современные казахские, татарские, среднеазиатские, турецкие, англоязычные и многие другие источники.

Ходжа Ахмад Ясави (1103–1166) – туркестанский шейх, основатель первого тюркского тариката, поэт. Территория распространения учения А. Ясави огромна, включает разные этнические группы тюрков. Влияние его тариката на исламскую культуру тюркских народов выразилось в создании особого «сплава» народных верований доисламского периода, традиционного ислама и правил тариката Ясавия. Современные последователи часто не различают границ этого «сплава», настолько сильно укоренились в повседневной жизни традиционные установки ислама и обрядовая культура этого тариката.

Основные проблемы изучения тариката Ясавия

Среди основных современных научных проблем, которые рассмотрены в источниках по А. Ясави и тарикату Ясавия, – взаимодействие с Хваджаган-Накшбандия: разность зикров, общность звеньев силсилы, роль в распространении ислама среди тюркских народов, «институт шайхства». Два эти тариката в разной степени оказали влияние на татарскую мусульманскую культуру, и разграничить последствия возможно только после анализа каждого тариката. В рамках нашего исследования важно увидеть общие традиционно-мусульманские корни двух тарикатов, несмотря на разность зикров и обрядовых правил. Многие постулаты тарикатов Ясавия и Накшбандия за несколько столетий соединились в уникальное явление татарского суфизма, вобравшего в себя каноны суннитского ислама и доисламские верования поволжских татар.

Одна из главных проблем изучения наследия Ясавия – это полярные мнения о взаимодействии тарикатов Ясавия и Накшбандия, их силсила. Главное звено общности цепочек их суфийских родословий находим в лице суфия ал-Хамадани. А. Хисматуллин четко очерчивает границы влияния глав разных тарикатов на уровне «учитель–ученик»: «Сочинения «центральной» силсилы дают представление о мирном сосуществовании Хваджаган, шайхов Кубравийа и Ясавия, связывая последних с общим прародителем ал-Хамадани» [12, с. 28].

По многочисленным тюркским источникам, приводимым в исследованиях, в духовную силсилу Ахмада Ясави как разные ветви входят три крупных суфия – Арслан-Баба, Юсуф ал-Хамадани и Шихаб ад-дин ас-Сухраварди. Детский период становления личности Ясави проходит под руководством Арслан-Баба, затем становится третьего халифом Ходжа Юсуфа Хамадани. По окончании обучения, создав в Туркестане свое суфийское учение, А. Ясави передал руководство и всех своих сподвижников (асхаб) хазрату ‘Абд ал-Халику Гидждувани (он позже основал линию Хваджаган–Накшбандия).

Американский историк религии Девин Ди Уис – один из крупнейших специалистов по суфизму в Центральной Азии – в своей работе «Маша'их-и турк и Хваджаган: переосмысление связей между суфийскими традициями Ясавийа и Накшбандия» дает ответ на многие вопросы изучения двух тарикатов, опираясь на анализ самых ранних трактатов. Также Д.Д. Уис подвергает сомнению многие устоявшиеся факты относительно А. Ясави – авторство «Хикметов», точность силсилы. Проблема цепочки духовной преемственности («силсилы») в изучении деятельности шейха имеет центральное место, так как традиция возводить ее до пророка Мухаммада становится идеологически важной для тариката. Девин Ди Уис пишет в «Маша'их-и турк» о существовании разных оценок силсилы Ясави: «Эти иные оценки, нашедшие отражение также в независимых источниках, созданных вне традиций как Хваджаган–Накшбандия, так и Ясавия, помещают Ахмада Ясави иначе: в суфийскую традицию ас-Сухраварди; приобщение к традиции ас-Сухраварди едва ли было необычным для суфия из Центральной Азии в конце XII и начале XIII в.» [3, с. 221–222].

В трактате узбекского шейха Мухаммад ал-‘Алим ас-Сиддики ал-‘Алави 1626 года «Отблески дуновений святости» («Ламахат мин нафахат ал-кудс») утверждается связь силсилы Ясави с Сухраварди, упоминаются четыре наставника Ахмада Ясави (пиры) – Арслан Баба, пророк Хизр, Ходжа Абу Юсуф, Шихаб ад-дин Сухраварди. Автор сочинения известен также, как ‘Алим-Шайх ‘Азизан, суфий тариката Джахрийа-йи Султанийа, основателем которой считается Ходжа Ахмад Ясави. В сочинении «Ламахат...» есть интересные сведения об обрядах и песнопениях громкого зикра тариката Джахрийа-йи Султанийа, биографии шайхов Джахрийа-йи Султанийа, начиная с Ахмада Ясави. «В сочинении говорится, что Ходжа Ясави пришел к выводу, что наставлять на путь истинный свой народ он может только посредством зикра «джахр», и ввел в использование новый вид зикра – «зикр-и арра», особый вид зикра, напоминающий звук пилы» [11].

Д.Д. Уис также подчеркивает, что многие биографические сочинения современников Ясави–Накшбанди имеют легендарный характер, призванный возвеличить шейха, приукрасить его происхождение и личность, но бесспорным остается факт «продолжавшегося взаимного переплетения двух «орденов», предположительно связанных общими истоками; и даже «взаимодополняющего» распространения традиций Ясавия и Накшбандия» [3, с. 227].

Подобная же ситуация складывается с учителем Ясави Арслан-Бабой, несмотря на большое количество источников, описывающих его силсилу от пророка Мухаммада, еще больше древних свидетельств находят ученые о том, что Арслан-Баба – полулегендарная фигура в казахской народной устной традиции. Санан Мехти пишет, что «его образ в исламский период прошел несколько этапов трансформации: 1) Арслан-баб как представитель народа пророка Худа был огромного роста и прожил 340 лет; он знал основы тридцати трех религий и в конце концов выбрал ислам; 2) Арслан-баб имеет титул баб – «врата»; он – потомок имама Мухаммада ибн ал-Ханафийи, имама кайсанитов; 3) Арслан-баб – хранитель и передатчик хадисов; 4) Арслан-баб – наставник Хваджа Ахмада Ясави» [7, с. 152].

А.К. Муминов представил в своей статье «Кокандская версия исламизации Туркестана» перевод уникальной рукописи легенды о том, как Арслан-баба посвятил маленького Ясави, передав ему символический финик (плод духовного познания). В этом рассказе, написанном «неизвестным автором на ферганском диалекте персидско-таджикского языка», использованы «многочисленные тюркоязычные родословия, а также сочинения «Танбих ад-даллин» и «Худжжат аз-закирин» [8, с. 117–118].

Крупнейший исследователь суфизма А. Хисматуллин в книге «Суфизм в Центральной Азии» приводит ценные материалы зарубежных ученых по вышеназванным проблемам. Особо ценными сведениями о суфизме Ясави А. Хисматуллин считает то, что Девин Ди Уис вводит «в научный оборот [...] понятие наследственной передачи статуса шайха, или наследственного шайхства, [...] а также понятие общинного присоединения» [12, с. 16]. Именно традиция наследования титула шейха подобно «родовой клановости» позволила суфизму быстро распространиться среди тюркских народов Средней Азии и продолжить охват все больших территорий одноязычных народов. В дальнейшем продолжателем «ишанства» историки называют Накшбандия Ходжу Ахрара, который заимствовал это явление от тариката Ясавия.

Основы тариката Ясавия, воспринятые татарской исламской культурой

В основе учения А. Ясави лежит суннитский ислам ханафитского мазхаба, по признанию исследователей, он продолжает линию иранского суфизма [7, с. 152]. Историк суфизма Хасан Камиль Йылмаз пишет об особенностях выбора мюрида в тарикате Ясавия: «При вступлении мюрида в тарикат обращается внимание на то, чтобы он обладал умом, расторопностью в служении шейху, правдивостью и молчаливостью» [13, с. 209–210].

Основные постулаты тариката даны во многих источниках, необходимо выделить особенно те моменты, которые стали близки поволжским татарам в их духовно-нравственном воспитании своего народа с помощью суфийских истин. Формулы зикра Ясавия и сегодня приняты в татарских популярных книгах для верующих. «Кодекс ясавийского тариката предлагает следующее: сидеть, поджав под себя ноги, считать других лучше себя, соблюдать этику перед шейхом и другими, не разглашать тайны» [6, с. 45].

Важные сведения содержатся в произведении «Хадикат ал-‘арифин» шейха тариката Ясавия Ходжи Исхака ибн Исмаил-ата ат-Туркистанни ал-Казикурти (Юг Казахстана). Оно посвящено изложению основ учения и практики суфийского братства Ясавия. Среди 24 мусульманских святых, названных в этом труде пирами влиятельных тюркских племен, упоминается Бахшайыш-шайх – святой племени кипчак (этот народ значится в *этногенезе татар* как один из важных) [9, с. 156–157].

Бахшайыш-шайх упоминается в агиографическом сочинении «Ламахат мин нафахат ал-кудс» ‘Алим-шайха ‘Али-‘абади (ум. в 1632) «среди учеников ясавийского шай-

ха Худай-дада Бухари, прибывших в Мавараннахр из Дашт-и Кипчака». Автор, ссылаясь на своего учителя – Пирим-шайха (ум. в 1597), утверждает, что «Бахшайыш-шайх зимой находился на услужении у своего учителя, а летом держал свою школу (мактаб) в степи» [9, с. 215].

В основе Ясавийского пути («тарика») приближения к Аллаху лежат 4 макама – «стоянки», описанные в «Хикметах» А. Ясави: Шариат, Тарикат, Хакикат, Магрифат. Каждый этап духовного роста делится еще на 10 макамов, достаточно сложных для преодоления. Ходжа Ахмед предупреждал шейхов, что «не познавшие в конечном итоге 70 наук и не прошедшие 70 стоянок, стоят не больше идола» [1, с. 349]. Эта фраза суфия закрепилась в татарских народных пословицах как мысль о том, что для мужчины и «70-ти профессий мало для совершенства».

Совместное участие в суфийских собраниях и радениях мужчин и женщин вызвало негативную реакцию духовенства, но Ясави убедительно отстаивал возможность совместного зикра [10, с. 12]. В радениях Ясавия музыка занимала центральное место – распевание религиозных стихов, слушание сама`. Это дало толчок развитию мусульманского музыкального фольклора, а среди татар – это особая любовь к сочинению и распеванию мунаджатов.

Главной особенностью Ясавийского суфизма исследователи называют широкое его распространение среди простого народа через проповеди на родных диалектах тюркских племен, что позволило скорее внедрить мусульманско-суфийскую систему образования. Изучение нового для многих тюрков арабского языка становится обязательной частью образования, что дает возможность большинству населения не просто приобрести грамотность, но и читать священный Коран в оригинале. Образовательные учреждения содержались на народные средства и пожертвования меценатов, поэтому роль суфийских шейхов в поддержании исламского образования несомненно высока.

Ведение суфийских обрядов на родных наречиях дает начало развитию тюркской литературы – «Хикметы» А. Ясави и «Кутадгу белик» Юсуфа Баласагуни. Также начинается развитие научной и философской мысли, поэзии, жизнеописаний святых и создание религиозных учебных пособий.

Среди особенно важных воздействий учения А. Ясави на культуру тюркских народов – принятие ислама, возрождение науки, письменности, укрепление государственности. Имевшая место в тарикате Ясавия структура управления распространялась на все государство Узбекхана. З.З. Жандарбек пишет: «Государственная структура Улуса Джучи в точности повторила структуру тариката Ясавия, но в более разветвленной форме. Структура государственной власти Улуса Джучи состояла из четырех ступеней: род – таифа – жуз – тарика. Если эти структуры перевести на язык средневековья, то мы получим: беки третьей ступени; беки второй ступени; улус беги; беклербеги. Значит бек третьей ступени – пир или духовный глава определенного рода был подчинен духовному главе таифы. Духовный глава таифы подчинялся главе силсилы, духовный глава силсилы – улус беги подчинялся главе тариката» [4, с. 177].

Подобная централизация власти вокруг духовных наставников-шейхов в последующие века продолжала существовать и усиливаться в разных исламских странах. Верховные шейхи не только сосредоточивали в своих руках духовное влияние, но и являлись советчиками-наставниками государей, главными кадиями, муфтиями, а в области культуры это были знаменитые поэты, ученые и мыслители.

Вместе с ханафитским мазхабом среди тюрков-мусульман распространяется система конфессионального образования мектеб-медресе, которые распространилась комплекс знаний о традиционном исламе. Неофициальными формами обучения детей у тюрков являлись «халка» (суфийские кружки). «Учебный процесс традиционно органи-

зовывался преподавателями. Действенный контроль за качеством обучения и методикой преподавания должен был осуществляться со стороны шайх ал-ислама» [9, с. 165].

Заключение

Таким образом, тесное слияние общинной структуры суфийских тариқатов с разными государственными институтами привело за несколько столетий к тому, что мусульманская культура многих тюркских народов (и татар в том числе) стала по-настоящему суфийской, пропитанной ее идеологией и нравственными ценностями. Знатоки суфизма видят буквально во всем татарском культурном наследии признаки такого влияния. Серьезный всесторонний анализ этого влияния еще предстоит будущим ученым разных специальностей – историкам, филологам, этнографам, культурологам, религиоведам, искусствоведам и др.

Литература

1. *Акунов В.В. Военно-духовные ордена Востока. История орденов и тайных обществ.* – М., 2012. – 352 с.
2. *Алсабеков Мухаммад-Хусайн хаджи Усманович. Ходжа Ахмед Яссави и распространение суфийского направления ислама в Казахстане // Вестник Академии знаний.* – 2013. – № 3 (6). – С. 72–80.
3. *Девин Ди Уис. Маша'их-и турк и Хваджаган: переосмысление связей между суфийскими традициями Иасавийа и Накшбандийа // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): сб. ст. памяти Фритца Майера (1912–1998) / сост. и отв. ред. А.А. Хисматулин.* – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 211–243.
4. *Жандарбек З.З. Ходжа Ахмет Яссави и возрождение тюркской государственности // Суфизм в Иране и Центральной Азии: сборник статей.* – Алматы, 2006. – С. 171–178.
5. *Исламов Р.Ф. Ахмед Ясеви: Жизнь и творческая деятельность (к вопросу изучения) // Вестник КазГУКИ.* – 2012. – № 3, ч. 2. – С. 59–60.
6. *Камаладдини С.Б. Туркестанский старец и его мистический путь // Суфизм в Иране и Центральной Азии: сборник статей.* – Алматы, 2006. – С. 40–49.
7. *Мехти, Санан. Путь Ясави и его роль в развитии ислама в Центральной Азии // Вестник Челябинского государственного университета.* – 2007. – Вып. 23. – С. 150–159.
8. *Муминов А.К. Кокандская версия исламизации Туркестана // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе.* – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С. 117–153.
9. *Муминов А.К. Родословное древо Мухтара Ауэзова.* – Алматы: Жибек жолы, 2011. – 304 с.
10. *Нугман Б.Г. Ходжа Ахмед Яссави – великий среднеазиатский поэт-суфий и религиозный проповедник.* – Караганда, 2014. – 14 с.
11. *Тулибаева Ж.М. Духовная культура народов центральной Азии: агиографические сочинения // Фундаментальные и инновационные проблемы востоковедного образования и науки.* – Алматы, 2011. – Электронный источник: <http://articlekz.com/article/4988>.
12. *Хисматуллин А. От составителя // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): сб. ст. памяти Фритца Майера (1912–1998) / сост. и отв. редактор А.А. Хисматулин.* – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 7–33.
13. *Йылмаз, Хасан Камиль. Тасаввуф и тариқаты: пер. с турец.* – М.: ООО «Издательская группа «САД», 2007. – 300 с.

References

1. Akunov V.V. *Voенно-dukhovnyе ordena Vostoka. Istoriya ordenov i tainykh obshchestv*. [Military-Spiritual Orders of the Orient. History of Orders and Secret Societies]. – Moscow. 2012. – 352 s.

2. Alsabekov, Mukhammad-Khusain khadzhi Usmanovich. Khodzha Akhmed Yassavi i rasprostraneniye sufiiskogo napravleniya islama v Kazakhstane [Khoja Ahmed Yassawi and the Spread of Islamic Sufi Sects in Kazakhstan]. *Vestnik Akademii znanii*. [Bulletin of the Academy of Science]. 2013. № 3 (6). S. 72–80.

3. Devin Di Uis. *Masha'ikh-i turk i Khvadzhagan: pereosmyslenie svyazei mezhdru sufiiskimi traditsiyami Iasavii i Nakshbandii. Sufizm v Tsentral'noi Azii (zarubezhnye issledovaniya): Sb. st. pamyati Frittsa Maiera (1912–1998)*[*Masha'ih-i Turk and Hvdzhagan: Reconsidering the Connection between Jassawi and Naqshbandi. Sufism in Central Asia (researches by foreign scholars: a collection of articles in memory of Fritz Maier (1912-1998))*] / sost. i otv. red. A.A. Khismatulin. – SPb.: «Filologicheskii fakul'tet SPbGU», 2001. S. 211–243.

4. Zhandarbek Z. Z. *Khodzha Akhmet Iasavi i vozrozhdeniye tyurkskoi gosudarstvennosti*// *Sufizm v Irane i Tsentral'noi Azii: Sbornik statei*. [Hodja Ahmet Yassawi and the Revival of Turkic Statehood // Sufism in Iran and Central Asia: a collected articles] – Almaty, 2006. – S. 171–178.

5. Islamov R.F. Akhmed Yasevi: Zhizn' i tvorcheskaya deyatel'nost' (K voprosu izucheniya) [Akhmed Jassawi: Life and Creative Work (to the issue of research)]. *Vestnik KazGUKI*[*Bulletin of Kazan State University of Culture and Art*]. 2012. № 3. Iss. 2. S. 59–60.

6. Kamaladdini S.B. *Turkestanskii starets i ego misticheskii put'* [Turkestan old man and his mystical way]. *Sufizm v Irane i Tsentral'noi Azii: sbornik statei*. Almaty, 2006. S. 40–49.

7. Mekhti, Sanan. *Put' Yasavi i ego rol' v razvitiі islama v Tsentral'noi Azii* [Yassawi's Spiritual Path and His Role in the Development of Islam in Central Asia]. *Vestnik chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2007. Iss. 23. S. 150–159.

8. Muminov A.K. Kokandskaya versiya islamizatsii Turkestana. [The Kokand Version of Turkestan Islamization] *Podvizhniki islama: Kul't svyatykh i sufizm v Srednei Azii i na Kavkaze*. [The Hermits of Islam: the Cult of Saints and Sufism in Central Asia and the Caucasus] – Moscow. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2003. – S. 117–153.

9. Muminov A.K. *Rodoslovnoe drevo Mukhtara Auezova* [The Genealogical Tree of Mukhtar Auevov] Almaty: Zhibek zholy, 2011. 304 s.

10. Nugman B.G. *Khodzha Akhmed Yassavi – velikii sredneaziatskii poet-sufii i religiozniy propovednik* [Khoja Ahmed Yassawi – a Great Central Asian Sufi Poet and a Preacher]. Karaganda, 2014. – 14 s.

11. Tulibaeva Zh.M. *Dukhovnaya kul'tura narodov tsentral'noi Azii: agiograficheskie sochineniya* [The Spiritual Culture of the Peoples of Central Asia: Hagiographic Essays]. *Fundamental'nye i innovatsionnye problemy vostokovednogo obrazovaniya i nauki* [Fundamental and Innovative Issues of Oriental Education and Studies]. – Almaty, 2011. URL: <http://articlekz.com/article/4988>.

12. Khismatullin A. Ot sostavitelya [From the compiler] // *Sufizm v Tsentral'noi Azii (zarubezhnye issledovaniya)*. sb. st. pamyati Frittsa Maiera (1912–1998) [*Sufism in Central Asia (researches by foreign scholars: a collection of articles in memory of Fritz Maier (1912-1998))*] / sost. i otv. redaktor A. A. Khismatulin. – SPb.: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2001. – S. 7–33.

13. Iylmaz, Khasan Kamil'. *Tasavvuf i tarikaty* / *Perevod s turetskogo [Tasawwuf and Tariqas / Transl. from Turkish]*. Moscow. ООО «Izdatel'skaya gruppa «SAD», 2007. – 300 s.